

Н О В Ы Й М И Р

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Год издания XXXI

№ 5

Май, 1955 г.

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
ЕВГ. ДОЛМАТОВСКИЙ — В сорок пятом, в мае... В новой Германии, стихи	3
ГРИГОРИЙ ПОЖЕНЯН — Вперёдсмотрящий, поэма	5
КОНСТАНТИН СИМОНОВ — Бессмертный гарнизон, киносценарий	26
НИКОЛАЙ ДУБОВ — Сирота, повесть. Продолжение	67
КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ — Беспокойная юность, повесть. Продолжение	96
Н. МЕЛЬНИКОВ — Клава, рассказ	135
ИНОСТРАННАЯ НОВЕЛЛА	
КАЗИМЕЖ БРАНДЫС (Польша) — Господин с палкой. Перевод с польского Валериана Арцимовича	139
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ	
Академик И. АРТОБОЛЕВСКИЙ — Пути новых исканий	146
ДНЕВНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ. ДОКУМЕНТЫ	
МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (1755—1955)	153
НА ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕМЫ	
Д. МЕЛЬНИКОВ, Л. ЧЕРНАЯ — За кулисами войны (К истории одного вероломства)	165
ОТКЛИКИ И КОММЕНТАРИИ	
<i>По страницам иностранных литературных журналов</i>	179
Р. Фиш. Хватит ли оптимизма? — А. Дирингерова. Первая трибуна. — К. Наумов. Де Фокса и другие... — Б. Розанов. Великие традиции. — И. Бернштейн. Народ не забывает. — В. Стеженский. Приговор бессилия. — Л. Остапов. На распутье. — И. Литвакова. Познавать новое! — Н. Разговоров. Вопросы Груссару.	
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
П. ВИКТОРОВ. — Новые главы «Поднятой целины»	211
И. ЛЕЖНЕВ. — Краткость — сестра таланта	218
ПИСЬМА ИЗ РЕДАКЦИИ	
Борис Лавренёв. По поводу пьесы «Сильнее любви». — Н. Грибачёв. По поводу цикла стихов «Земля и небо».	231

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР»
Москва

Медицина в жизни Чехова

В ряде работ об А. П. Чехове можно встретить утверждения, что, став знаменитым писателем, он лишь между прочим, дилетантски, занимался практической медициной и, больше того, что работа врача тяготила его. Это было не так. И. М. Гейзер в книге «Чехов и медицина», основываясь на документальном материале и воспоминаниях современников, убедительно показывает, что Чехов в течение всей жизни, за исключением разве ялтинского периода, когда тяжёлая болезнь подорвала его здоровье, продолжал оставаться врачом-практиком.

Опираясь на высказывания Чехова и анализируя некоторые его художественные произведения, И. Гейзер задался целью проследить, как медицинские, естественнонаучные знания, полученные писателем, «обогатили его творчество и позволили ему глубже проникнуть в психологию своих героев, вернее изображать её».

А. П. Чехов учился в Московском университете в то время, когда там преподавали выдающиеся деятели русской медицины прошлого века. Юноша слушал лекции крупнейшего клинициста Г. Захарьина и видного терапевта А. Остроумова. Его учителями были хирург Н. Скифосовский, невропатолог А. Кожевников и другие про-

грессивные профессора. Чехов хорошо знал труды И. Сеченова, прославившие на весь мир отечественную медицинскую науку, высоко ценил клинические взгляды С. Боткина. Любопытны некоторые замечания Чехова об учёных-медиках, на которые ссылается И. Гейзер: «Из писателей предпочитаю Толстого, из врачей Захарьина...», или про Боткина: «В русской медицине он то же самое, что Тургенев в литературе... по таланту».

Как правильно указывается в книге, близкое знакомство с философскими и научными идеями этих учёных способствовало формированию у Чехова материалистического мировоззрения. Особенно ярко изложены его взгляды в письме А. Суворину, написанном в 1889 году. «Всё, что живёт на земле, материалистично по необходимости... Вне материи нет ни опыта, ни знаний, значит, нет и истины». Закономерным является то, что и к вопросам медицины Чехов подходил с прогрессивных позиций.

В своих художественных произведениях, пишет И. Гейзер, замечательный русский писатель, гуманист и демократ глубоко вскрывал корни массовых болезней и показал, что пути их преодоления лежат в изменении социальных условий жизни трудящихся масс, в оздоровлении условий их труда и быта. Конечно, Чехов не мог найти политически верного решения всех мучив-

И. М. Гейзер. «Чехов и медицина». Медгиз, М. 1954.

ших его социальных проблем, но он горячо верил в творческие силы народа, в светлое будущее своей страны.

Работа Чехова в качестве врача протекала главным образом в земских больницах Московской губернии — в Чикине, Звенигороде, а затем в Бабкине и Мелихове. По свидетельствам современников, каждое лето, куда бы Чехов ни попадал, к нему «съезжались и сходились больные со всех окрестных деревень, так что у него образовалось нечто вроде амбулатории с целой аптекой»; «он или лечил крестьян, или работал в местных больницах, безвозмездно, не упуская случая пополнить своё медицинское образование». В воспоминаниях В. И. Немировича-Данченко говорится: «И потом, когда Чехов перестал быть земским врачом, он, как и ещё ранее, любил свою первую специальность».

В книге подробно рассказывается о напряжённой врачебной деятельности Чехова в начале девяностых годов, когда на Серпуховский уезд надвигалась эпидемия холеры. В этот трудный для земской медицины момент Чехов немедленно стал «под ружьё», по образному выражению известного врача и статистика П. Куркина. В течение 1892 года он принял около тысячи больных, проявил выдающиеся организаторские способности в борьбе с холерой.

Стремление быть всегда полезным народу побудило Чехова поехать на Сахалин — место царской каторги. Глубокие исследования медико-санитарного, правового, бытового положения ссыльных и каторжан позволили Чехову правдиво, с большой обличительной силой рассказать обо всём виденном в очерках «Остров Сахалин». Книга произвела такое впечатление на русское общество, что царское правительство было вынуждено снарядить особую комиссию для расследования изложенных в ней фактов. Позднее Чехов писал: «Медицина не может теперь упрекать меня в измене: я отдал должную дань учёности... и я рад, что в моём беллетристическом гардеробе будет висеть и сей арестантский халат».

В своей работе И. Гейзер справедливо подчёркивает, что особое значение для Чехова представляла психиатрия и психология.

Обе науки были одинаково нужны ему и как врачу и как писателю.

С интересом читаются приведённые в книге высказывания Чехова о значении санитарно-просветительной пропаганды среди широких масс населения. Он считал, что распространение медицинских знаний должно быть обязательным в деятельности врачей. В письме С. Шаховскому, вместе с которым Чехов строил школы и работал в санитарном совете, есть такие строки: «Мне кажется, пора земским врачам... перестать презирать общую печать и относиться к ней, как к чему-то постороннему, стоящему далеко вне; пора уже им, и прежде всего санитарным врачам, занять в журналистике ту область, которая принадлежит им по праву компетенции». В книге нет комментариев к этой цитате, но, право, очень хочется, чтобы на неё обратили особенное внимание многие наши деятели медицины, всё ещё весьма застенчиво обращающиеся к средствам публицистической литературы...

В ялтинском Доме-музее в кабинете А. П. Чехова на письменном столе стоят стетоскоп и другие медицинские инструменты. И это не случайно, так как они молчаливые свидетели врачебной деятельности великого мастера художественного слова.

Государственное издательство медицинской литературы поступило правильно, выпустив в свет полезную книгу «Чехов и медицина». Хотелось бы только отметить некоторые слабые стороны книги. Представляются вовсе не обязательными многие широко известные детали из жизни писателя, приведённые И. Гейзером и в данной книге только рассеивающие внимание читателя. Но зато очень жаль, что автор лишь вскользь касается деятельности Чехова-врача в так называемый «ялтинский период». Между тем эта страница его жизни нуждается в более ярком освещении. На мой взгляд, напрасно столько места отведено полемике с некоторыми биографами Чехова, в частности с В. М. Фриче, работы которого имеют двадцатипятилетнюю давность.

Доктор медицинских наук
Г. ПИЦХЕЛАУРИ.

г. Тбилиси.

★